богатому каменному Азову, сражаться за который они не хотят: „мы де за камень не хотим умереть, мы де умрем за свои щепки“.[1]

Смело внося в литературную повесть элементы этого вида образности, выросшей в конкретных условиях казачьего быта, автор Поэтической повести отдал дань и песенному языку своей среды.

Мы видели выше, что образ „государя тихого Дона Ивановича“ в повести — это песенный „батюшка славный тихий Дон Иванович“. Но и „леса темные“ и „заводи тихие“, „море Синее“ и „степь чистая“, „сабельки вострые“, „святая Русь“ — это образы, закрепленные песенной традицией донского казачества, выросшей на основе принесенного с далекой родины народного поэтического наследия.

Блестяще примененный еще в „Слове о полку Игореве“ поэтический символ „битва — сеянье, жатва“, вспомнившийся автору Поэтической повести — „все наши поля чистые орды нагайскими изнасеяны“, до сих пор помнит казачья песня. М. Шолохов поставил эпиграфом к первому тому „Тихого Дона“ песенный эпизод, построенный на этой символике:

Не сохами то славная землюшка наша распахана,
Распахана наша землюшка лошадиными копытами,
А засеяна славная землюшка казацкими головами...

Насмешливый ответ казаков туркам на приглашение перейти на службу к султану, изложенный в ответной грамоте, — обычная ирония эпического богатыря, на которой построен и ответ Захарии Тютшева Мамаю в народном предании, занесенном в одну из поздних версий Сказания о Мамаевом побоище. Казаки так отвечают туркам: „Станем мы служить ему, царю (т. е. Ибрагиму), пищалми казачими да своими сабелки вострыми“ (ср. ответ Захарии Мамаю: „а служити яз тебе, царю, рад своим мечем над твоею головою“).[3]

Давняя эпическая традиция ввела в художественную речь Поэтической повести и символ „битва — пир“. Иронически приглашают казаки турок, имея в виду очередной приступ их на Азов: „Ради мы в завтра вас подчивать чем у нас, молотцов, бог послал в Азове городе“. В третьей редакции Поэтической повести, вообще усиливающей фольклорность речи, этот символ „враги-гости“ напоминается чаще. Уже в самом начале ответного послания туркам казаки с насмешкой пишут: „Давно уже мы, молотцы, вас собак бусорманов к себе ждали под Азов город в гости... что полно долго ваш турской царь за морем збирался к нам, молотцам, в гости... ради мы, молотцы, вас собак потчивать, чем у нас, молотцов, — в Азове городе бог послал... а у нас,

---

[1] Донские дела, кн. II, стр. 177.

[2] М. Шолохов. Тихий Дон, кн. 3. Изд. „Сов. писатель“, М., 1947. В комментариях к „Слову о полку Игореве“ обычно приводится вариант этого образа из исторической песни о Полтавской битве:

Распахана шведская пашня,
Распахана солдатской белой грудью.
Орана шведская пашня
Солдатскими ногами.
Боронена шведская пашня
Солдатскими руками,
Посеяна новая пашня
Солдатскими головами.
Поливана новая пашня
Горячей солдатской кровью.

(Песни, собранные П. В. Киреевским, вып. 8, М., 1870, стр. 173).

[3] С. Шамбинаго. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906, стр. 88.